

Обновляемая журналистика в дискуссионной повестке дня

Аннотация. Автор считает необходимым сосредоточить исследовательское внимание на журналистике как социальном, культурном и профессиональном явлении. Предметом изучения должна стать ее эволюция на основе раскрытия присущих ей свойств. В статье отвергаются конъюнктурная увлеченность технологическими новациями и утопические технократические идеи. Анализ темы строится с использованием трудов по вопросам развития журналистики, вошедших в мировой научный оборот в недавние годы.

Ключевые слова: журналистика; эволюция; технологический детерминизм; терминология.

Дискуссии по вопросам СМИ, журналистики и медиа в последние десятилетия проходят главным образом в контексте развития цифровых технологий. В этой констатации нет новизны, она открывается даже при беглом знакомстве с темами научных конференций в России и за рубежом. Может сложиться впечатление, будто другая проблематика в нашем исследовательском поле утратила актуальность или попала в субординационную зависимость от дигитальных трансформаций. Однако такое распределение приоритетов свидетельствует скорее о конъюнктурном выборе, чем о фундаментальном сдвиге в науке. Один из наиболее компетентных исследователей онлайн-медиа Р. Салаверриа опубликовал примечательную статью под названием «Цифровая журналистика: 25 лет изучения». Он пишет: «Эти первые 25 лет

Сергей Григорьевич Корконосенко, д-р полит. наук, профессор, завкафедрой теории журналистики и массовых коммуникаций, Санкт-Петербургский государственный университет (г. Санкт-Петербург, Россия).

цифровых медиа не были особенно плодотворными с точки зрения создания новых теорий для общей интерпретации журналистики. Идеи великих мыслителей XX века в области социальной коммуникации, журналистики и общественного мнения... по существу, продолжают формировать теоретическую интерпретационную структуру». Кроме того, исследования не подтверждают правоту тех, кто торжественно заявил о радикальных переменах в журналистике: новые формы производства стали «скорее дополнением к медиа, чем заменой» [5].

У данной точки зрения найдется немало сторонников среди авторитетных ученых в нашей стране и за рубежом. Мы приведем лишь некоторые суждения, свидетельствующие о том, что журналистика в своих сущностных и прикладных проявлениях остается предметом углубленных размышлений и теоретических изысканий. Так, полемически заявлено, что крупные изменения в журналистике, произошедшие благодаря новым технологиям и онлайн-формам новостей и конвергентным мультимедийным редакциям, – это не уход от бренда журналистики в принципе, а всего лишь ломка стандартов, заимствованных из американских и британских моделей [6, р. 194]. Более того, «“цифровое” в цифровой журналистике – это механизм, а не среда, передний план, а не фон, сцена, а не реальность. Именно в этом смысле “цифровое” дает журналистике возможность вести свою продолжающуюся борьбу за существование и верное определение» [9, р. 348].

Авторы этих и подобных высказываний оппонируют носителям технократических иллюзий и приверженцам идеологии технологического детерминизма в подходах к изучению журналистики. В истории общественной мысли, и в науке о журналистике в частности, взгляды такого рода на разных этапах набирали популярность, но неизменно опровергались и в ходе живого движения практики, и в теоретических диспутах. Сегодня, спустя четверть века с начала изучения онлайн-медиа, тоже появляются публикации, которые указывают на опасность технологического утопизма и настаивают на необходимости преодолевать его [2]. Все более агрессивное внедрение в медийную среду робототехники и продуктов ее функционирования явно демонстрирует обо-

снованность таких предостережений. Было бы странно и противостоестественно отрицать пользу технического прогресса вообще и развития искусственного интеллекта в частности. Однако эти приобретения действуют во благо, если они не вытесняют или не искажают культурное достояние человечества, в состав которого входит мировая журналистика как средство общественного познания и освоения действительности и вид творческой мыслительной деятельности. В данной связи требует взвешенного и критического к себе отношения так называемая автоматизированная журналистика. Но особенно явную угрозу представляют собой новоявленные гибриды, мимикрирующие под журналистику и тем самым наносящие ей функциональный и репутационный ущерб; некоторые из них уже получили квазитерминологические обозначения, то есть принимаются едва ли не как норма: *churnalism* – перелицовка пресс-релизов для создания статей, *Buzzfeedication* – слияние рекламы и журналистики и др. [7].

Вопрос о терминологии и пределах ее эластичности имеет отнюдь не второстепенное значение в дискуссиях о журналистике. С некоторых пор стала нарастать тенденция к замене слова «журналистика» другими наименованиями, окрашенными опять-таки в технологические тона, среди которых первенствует слово «медиа». Не требует специальных доказательств различие на семантическом уровне, поскольку «медиа» очевидным образом не несет в себе значений деятельности, ее творческих результатов, специфического профессионального этоса и т. п. В данном случае мы хотели бы обратить внимание на популярные отсылки к мировой практике, которая якобы изживает журналистику в пользу более «современных» медиа. Мы проверили надежность такой аргументации на материале представительных научных конференций. За основу взята программа англоязычной конференции ICA – крупнейшей глобальной ассоциации исследователей коммуникаций, – проходившей в мае 2020 года. В названиях докладов слова *journalism*, *journalist* встретились 125 раз – ровно столько же, сколько *media*, то есть внимание к ним распределяется паритетным образом. Для сравнения мы обработали программу конференции «Журналистика в 2020 году», проходившей в Москве в

феврале 2021 года: *журналистика, журналист* – 29, *медиа* – 97. Конечно, анализ не претендует на репрезентативность, но при всей ограниченности материала нельзя не увидеть, что в России мы отказываемся от привычной терминологии, причем действуем явно не в унисон с глобальным научным процессом. Заметим на полях, что mass communication/массовая коммуникация почти совсем не встречается в темах докладов, то есть этот термин уходит из активного употребления.

Настаивая на помещении журналистики в центр исследовательского интереса, мы далеки от стремления законсервировать представления о ней, прежде всего потому, что невозможно остановить ее собственную эволюцию. Известный американский историк прессы Дж. Нерон предсказывает, что, возможно, потребуются развивать другую журналистику [3, р. 205], и он не одинок в своих предположениях. В центр интереса и дискуссий необходимо поместить обновляющуюся журналистику и прогнозы ее будущего. Однако сегодня вряд ли найдется специалист, который способен назвать весь комплекс обновляющихся характеристик. Эксперты концентрируют внимание на отдельных существенных, по их оценке, свойствах, будь то возрастающая роль эмоций [1], медленное повествование, заполняющее пробелы в понимании мира [5], углубленное изучение предмета в журналистике знания [8] и др. Важно, однако, подчеркнуть, что имеется в виду не замещение журналистики другим феноменом или некая загадочная ее реинкарнация, а полноценное использование ее собственных богатых ресурсов.

Литература

1. Beckett Ch., Deuze M. On the role of emotion in the future of journalism // *Social Media + Society*. – 2016. – July-September. – P. 1–6.
2. Lim M. Challenging technological utopianism // *Canadian Journal of Communication*. – 2018. – No. 43. – P. 375–379.
3. Nerone J. Journalism // *The handbook of communication history* / ed. by P. Simonson, J. Peck, R. T. Craig, J. Jackson. – London : Taylor & Francis, 2013. – P. 196–208.

4. Podara A., Matsiola M., Maniou Th. A., Kalliris G. News usage patterns of young adults in the era of Interactive Journalism // *Strategy and Development Review*. – 2019. – Vol. 9 (special issue). – P. 61–83.

5. Salaverría R. Digital journalism: 25 years of research. Review article // *El profesional de la Información*. – 2019. – Vol. 28, no. 1. – e280101. – DOI 10.3145/epi.2019.ene.01.

6. Schudson M. Would journalism please hold still! // *Rethinking journalism: trust and participation in a transformed news landscape* / ed. by Ch. Peters, M. Broersma. – London : New York : Routledge, 2013. – P. 191–199.

7. Tandoc Ed., Jenkins J. The Buzzfeedification of journalism? How traditional news organizations are talking about a new entrant to the journalistic field will surprise you! // *Journalism*. – 2017. – Vol. 18, no. 4. – P. 482–500.

8. Van Witsen A., Takahashi B. Knowledge-based journalism in science and environmental reporting: opportunities and obstacles // *Environmental Communication*. – 2018. – Vol. 12, no. 6. – P. 717–730.

9. Zelizer B. Why journalism is about more than digital technology // *Digital Journalism*. – 2019. – Vol. 7, no. 3. – P. 343–350.